КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 330.8

Г.Г.Газимагомедов, Н.В.Абдуллаев

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Статья посвящена становлению экономической конфликтологии как отдельного направления экономической теории в рамках школы институционализма. Представлены подходы различных ученых и экономических школ к изучению борьбы за материальные и финансовые ресурсы. В порядке исторического обзора изложены взгляды представителей классической, марксистской и австрийской экономических школ на сущность экономического конфликта. С точки зрения классической экономической теории рынок предстает одним из способов разрешения экономического конфликта, в то время как марксисты утверждают, что все отношения конкурентны и конфликтны и любое перемирие двух сторон противопоставляет их третьей стороне. Также рассмотрен меркантилизм — одна из первых экономических школ, поощрявших войны и конфликты ради достижения экономического и военного могущества и превосходства. В рамках институциональной теории представлены взгляды Т. Веблена и Дж. Коммонса, выдвигающих концепцию примирения экономических противоречий в обществе через коллективные действия (институты), а также через сделку, призванную разрешить противоречия при столкновении экономических интересов. Детально рассмотрены принципы конфликтно-кооперационного взаимодействия, описанные Д. Хиршлейфером, подход которого позволяет по-новому взглянуть на механизмы распределения экономических благ в обществе. Статья завершается анализом сущности экономической конфликтологии как науки, изучающей конфликты на микро-, макро- и мегаэкономическом уровнях, предмета и методологии исследования экономической конфликтологии. Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: экономическая конфликтология, конфликтно-кооперационное взаимодействие, институционализм, сделка.

G. G. Gazimagomedov, N. V. Abdullaev

FORMATION OF CONFLICT ECONOMICS

Economic conflictology as a field of institutional economic science is represented in the article. Authors discover the view of different economic schools and scientists on contradiction for the gaining of financial or material resources. You can see points of view of classic, Marxist and Austrian economic thought on the essence of economic conflict. Authors also represent in detail Hirshleifer's conflict-cooperation

Газимагомедов Газимагомед Гамзатович — доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; conflict@philosophy.pu.ru

Абдуллаев Нусрет Велиюллаевич — кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; n.abdullaev@philosophy.spbu.ru

Gazimagomedov Gazimagomed G. — Doctor of Political Sciences, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; conflict@philosophy.pu.ru Abdullaev Nusret V. — Candidate of Economics, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; n.abdullaev@philosophy.spbu.ru

interaction concept, which gives us an opportunity to get a new view on welfare distribution. As seen by classic economic theory view market is an alternative to the conflict. Marx shows that all interactions contain competition and conflict. Even if two parties reach an agreement they are contradicted to the third party. Also in the article you can find mercantilism as one of the first theories cultivating wars and conflicts to achieve economic and military power. Institutional theory represented by T. Veblen and J. Commons represents conflict resolution concept using collective action or institutes. It gives us an idea of the contract which solves the contradictions of economic interests. Further in the article you can read the essence of economic conflictology which cover conflicts on micro-, macro and international economic level. Subject and methodology are also discovered. Refs 9.

Keywords: economic conflictology, conflict-cooperation interaction, institutionalism, contract.

Тема экономического конфликта была актуальна во все времена. Так, еще Аристотель считал, что источником конфликтов между людьми является неравенство в части имущества и почестей, а основной целью в конфликте выступает достижение определенных экономических благ, в особенности со стороны руководителей государства. Стремление руководителей к богатству и почестям рано или поздно вызывает недовольство со стороны простых граждан и становится причиной конфликтов и переворотов [1, с. 378].

Истоки более глубокого понимания экономического конфликта восходят к экономистам, попытавшимся дать объяснение саморегулируемости экономики. С конца XVIII столетия мыслителей волновал вопрос о возможности нормального функционирования общества, происходящего без вмешательства политической надстройки. Видные деятели того времени считали, что лишь государственное вмешательство может удержать общество от состояния беспорядка и бедности. Только Адам Смит смог опровергнуть общепринятое мнение, раскрыв механизм общественной координации, действовавший, как он полагал, независимо от поддержки правительства. По мнению Смита, люди, действуя в своих собственных интересах, создают возможности выбора для других, общественная же координация есть процесс непрерывного взаимного приспособления к изменениям в чистой выгоде, возникающим в результате взаимодействия людей [2, с. 143].

В теории Смита рынок, или осуществление торговли между субъектами, выступает одним из способов разрешения экономического конфликта. Развивая торговлю, люди находят альтернативу насильственному захвату чужой собственности. В своей основе эта позиция является теорией рационального поведения и выбора членов общества, соотносящих все свои нужды с планами, целями и способами их достижения. Экономическая теория выступает здесь как метод разрешения социального конфликта в сфере производства и потребления, сочетая оптимальный выбор с потребностями индивидуумов. Аналогичного мнения придерживался Вильфредо Парето, утверждавший, что усилия людей направлены как на производство товаров, так и на присвоение товаров, произведенных другими [3, р. 341].

Один из основателей экономической теории конфликта Д. Хиршлейфер отмечает, что А. Смит показал, как индивиды, действуя в собственных интересах, способствуют повышению благосостояния общества. Но данное утверждение логично, если индивиды преследуют свои цели, не прибегая к «захватническим» методам и конфликтным стратегиям. В случае применения подобных приемов необходима уже другая теория [4, р. 33].

Экономическая сторона деятельности индивида, вовлеченного в процесс производства, предполагает два варианта поведения: индивид может либо нацелиться на

повышение эффективности всего производства, либо стараться присвоить большую часть производимого всеми продукта. Интерес проявляется в обоих случаях, поскольку повышение эффективности производства означает возможность присвоения большей части совокупного произведенного продукта. Результатом оказываются два метода реализации экономических интересов: первый — путем производства полезных товаров и услуг и последующего обмена (торговля), второй — посредством «захватнического» поведения и конфликта. Каждый метод имеет свою технологию реализации.

Основами конфликтно-кооперационного взаимодействия сторон выступают следующие принципы:

- 1. Общий прогресс в технологии производства, не приводящий к повышению нормы прибыли, не имеет эффекта при распределении ресурсов между производственной деятельностью и конфликтной стратегией. Конфликтная стратегия и производственная деятельность имеют тенденцию развиваться параллельно.
- 2. Расширение производства, вовлечение новых рынков, сотрудничество сторон, являющиеся логическим исходом развития международной торговли, способствуют уменьшению доли ресурсов, вовлекаемых в конфликтное противостояние, но данный фактор не является решающим. Сильная сторона всегда получит большую часть распределяемого дохода.
- 3. Несмотря на преимущество сильной стороны в конфликте, развитие конфликта принуждает стороны к большей конфликтной активности. Когда растущие усилия приводят к нейтрализации одной из сторон, результирующим эффектом оказываются материальные потери общества [5, р. 177].

Технология конфликта не обязательно включает насилие. Ненасильственными формами конфликта выступают забастовки, локауты или судебное разбирательство.

Производство и обмен повышают благосостояние общества. Незаконное присвоение и конфликт перераспределяют накопленное богатство с учетом части, растрачиваемой на противостояние. В мире, требующем защиты собственности от других претендентов, даже субъекты, склонные быть мирными, должны балансировать между двумя этими стратегиями, и все решения принимаются с учетом вероятности конфликта. Многого ли государство может достичь дипломатией, в большей степени зависит от его способности выиграть в конфликтном противостоянии. При организации производства предприниматель всегда будет учитывать фактор безопасности от других претендентов, как частных, так и государственных — в лице представителей судебных и налоговых органов.

Исходя из наличия двух названных стратегий поведения экономических субъектов, можно обозначить два направления экономики. С одной стороны, существует традиционная экономика, посвященная производству и обмену. С другой стороны, область, посвященная «захватническому поведению» и конфликту, также является экономической, поскольку исследует общеизвестный факт ограниченности ресурсов, сферу рациональных решений и взаимодействие децентрализованных экономических интересов, приводящее к общественному равновесию. Экономисты не игнорируют конфликтную деятельность полностью: в поле их зрения оказывались такие сферы, как преступление, споры, производственные конфликты, распределение собственности, — но данные исследования не были включены в основу эконо-

мической мысли. А теория международной торговли, экономика промышленных предприятий, государственные финансы, экономика труда и другие сферы развивались как отдельные разделы экономической мысли без признания их общей основы, базирующейся на производстве и обмене. Поэтому главной целью анализа экономического конфликта должно быть исследование основ конфликта, равно относящихся к открытому конфликту, спорам, забастовкам и локаутам, экономическим преступлениям, политике государства с позиции силы и семейным конфликтам. В своем окончательном варианте универсальная экономическая теория должна включать обе формы социального взаимодействия — как обмен и соглашения, так и противостояние и споры.

Наиболее популярными оказались экономические концепции, рассматривающие конфликтные стратегии субъектов на мегаэкономическом уровне. Основная идея внешнеэкономической государственной политики заключается в повышении экономической мощи, для достижения чего экономистами были предложены подходы, сопряженные с элементами милитаризации.

Изначально в процессе развития международной торговли правительства различных стран придерживались идей меркантилистов. В то время важным представлялся вопрос: присущ ли конфликт межгосударственным отношениям на всех этапах развития, как утверждали меркантилисты, или развитие международной торговли и капитализма приводит к уменьшению конфликтности отношений, как доказывали сторонники либеральной доктрины?

На ранних стадиях развития капитализма доминирующей теорией являлся меркантилизм, с точки зрения которого государство нуждалось в производстве богатства в виде золота, что требовало роста торгового баланса, т. е. увеличения экспорта и сокращения импорта, в мире, где объемы торговли между странами рассматривались как фиксированные. Это было первым примером значительного вмешательства государства в экономику и поощрения войн в Европе: империализм в лице различных правительств боролся за рынки сбыта товаров. Таким образом, создание богатства потребовало укрепления военной мощи, невозможного без увеличения мощи экономической. В такой системе к открытости экономики приводит только гегемония продвижения военных товаров в целях безопасности и стабильности, и страна открывает экономику только в случае, когда достигает подобной гегемонии.

Развитие данной теории привело к появлению концепции неомеркантилизма, исходящей из реальной перспективы международных отношений, рассматривающей страны, заинтересованные в военной и экономической мощи, а не в идеальных отношениях и этичном поведении. Непрерывная экономическая война между странами оправдывает экономические интервенции с ограничениями импорта и субсидиями отечественными компаниям. Военная мощь может развиваться наравне с экономикой посредством экономического шпионажа, развития технологий или империалистической внешней политики. В ранних работах экономистов данного направления война рассматривалась как неизбежность, а в более поздних — как альтернатива (иными словами, конфликт является неизбежным явлением до тех пор, пока не появится доминирующая сила).

В противоположность меркантилистской теории развитая А. Смитом либеральная доктрина считает капитализм наилучшим путем к созданию богатства и сохранению свободы индивида. *Laissez faire* и международное разделение труда позволяют

всем участникам международной торговли оставаться в выигрыше, и это уже не игра с нулевой суммой. Государство вмешивается в экономику из-за осложнений на рынке труда. Забота об обеспечении общественных благ диктует необходимость подобного вмешательства, хоть это и накладно для экономики. Глобализация стимулирует мир, конкуренцию и свободную торговлю на внутреннем и внешнем рынках. Война из-за своей ресурсоемкости должна исчезнуть в процессе развития экономического либерализма, поскольку все страны будут богатеть благодаря росту международной торговли. Данная либеральная доктрина напрямую связана с политическими теориями развития общества на международном уровне. Несмотря на анархию, вызываемую отсутствием мирового регулятора, правительство обеспечивается ключевыми институтами, которые регулируют международные отношения, соглашения, дипломатию и взаимное признание суверенитета. Далее, в развитие кантовского проекта «вечного мира», последовали тезисы о демократическом мире, которые призывали страны не воевать друг с другом.

В XIX столетии историческая школа, отвергая идею разоружения, развивала концепцию, согласно которой поддержание мощи государства является важным компонентом экономического процветания. Войны и конфликты, как утверждалось, полезны для государства, поскольку укрепляют волю народа участвовать в усилении государства. Следовательно, активная политика интервенции необходима для развития национальной экономики.

Марксистский подход рассматривал международный конфликт как следствие классовой борьбы. При капиталистическом способе производства внешние противоречия, связанные с перепроизводством и приводящие к падению нормы прибыли, в условиях империализма временно разрешаются экспортом. Некоторые российские дореволюционные теории предсказывали развитие военных конфликтов между капиталистическими странами на стадии империализма как результат конкуренции и амбиций на мировом рынке. Этого не случилось, однако процветание поствоенного капитализма поздний марксизм объяснял высоким уровнем милитаризации, которая, ввиду вызываемых ею значительных расходов, оказалась решением проблемы перепроизводства гражданской продукции. Кейнсианцы также представляли военные расходы как способ разрешения экономического кризиса.

В начале XX в. идею рациональности капиталистического общества особенно последовательно отстаивал М. Вебер, описывая четыре вида социальных действий:

- традиционное социальное действие (по привычке);
- аффективное действие (подчиненное эмоциям);
- ценностно-рациональное действие (подчиненное высшим идеалам справедливости, красоты, веры);
- целерациональное действие [6, с. 492].

По мнению Вебера, последнее является наиболее осмысленным социальным действием, ибо имеет конкретную цель и опирается на реальные средства ее достижения. Здесь имеет место выбор товара как условия и людей как средства достижения поставленной цели. При этом действия становятся предельно экономичными и целенаправленными.

Вебер полагал, что факторы возникновения конфликтов не сводятся к различию между бедностью и богатством. Выявив компонент неравенства (разная степень уважения, неодинаковый престиж), он ввел понятие статусных групп. При этом Ве-

бер обнаружил связь между материальными и идеальными интересами различных групп, с одной стороны, и религиозным сознанием — с другой.

Т. Веблен также рассматривает конфликтное взаимодействие субъектов, претендующих на собственность. «Где бы ни обнаруживался институт частной собственности, пусть даже в слаборазвитой форме, там процесс экономического развития носит характер борьбы за обладание имуществом» [7, с. 208]. Автор связывает возникновение частной собственности с присущей человеку склонностью к соперничеству, к конкуренции: «Мотив, лежащий в основе собственности, — соперничество; этот же мотив соперничества, на базе которого возникает институт собственности, остается действенным в дальнейшем развитии этого института и в эволюции всех тех черт социальной структуры, к которым собственность имеет отношение» [7, с. 208]. Согласно концепции Т. Веблена, собственность первоначально возникла как трофей, результат набега на другое племя или род. Собственность была знаком победы над врагом, отличала обладателя трофея от его менее удачливого соседа. С развитием культуры собственность начинает приобретаться не военными, а мирными методами. Но она по-прежнему служит доказательством успеха, высокого положения в обществе, что подталкивает субъектов к поиску всевозможных изощренных способов ее приобретения. В основном автор ведет речь о представителях руководящего «праздного» класса.

По мнению Т. Веблена, эволюция общества представляет собой процесс естественного отбора институтов, которые, по существу, суть привычные образы мыслей касательно отношений между обществом и личностью. Институты — порождение процессов, происходивших в прошлом, следовательно, они не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени. Однако под нажимом обстоятельств, складывающихся в жизни общества, происходит изменение образов мышления людей, т. е. развитие институтов, перемены в самой человеческой природе.

Со своей стороны Дж. Коммонс выдвинул концепцию примирения экономических противоречий в обществе через коллективные действия [8]. Он утверждал, что коллективные действия в качестве институтов направляют и контролируют поведение людей. Будучи неразрывно связаны с отношениями собственности, коллективные действия в экономике предполагают определенные правовые рамки и получают выражение через суды. Принимая во внимание эволюционный характер экономической науки, по мнению Дж. Коммонса, необходимо изучить судебные решения за несколько столетий эры капитализма, чтобы иметь ясное представление о том, каким образом коллективные действия ограничивали действия индивидуальные.

Наряду с коллективными действиями важнейшей категорией институциональной теории Дж. Коммонса стало понятие сделки. Он выделил три основных типа сделок и три главных этапа каждой сделки. По типу Дж. Коммонс разделил сделки на торговые, управленческие и рационирующие. Управленческие сделки выражают отношения между руководителями и подчинеными; к рационирующим сделкам относятся налогообложение, бюджет, регулирование цен, решения правлений корпораций. Как правило, сделка включает в себя переговоры, принятие обязательств и их выполнение. В ходе переговоров встречающиеся стороны сначала противопоставляют свои позиции, а затем ищут согласия. Трансакционный процесс служит определению «разумной ценности», возникшей из согласия о выполнении в будущем ус-

ловий контракта. Контракт — это «гарантия ожиданий», без которой не может быть ценности.

Классификация социальных действий, данная М. Вебером, способствовала возникновению и дальнейшему развитию математических моделей человеческого поведения на рубеже XIX–XX вв., когда Ф. Эджворт в своей книге «Математическая психология» попытался обосновать возможность математической социологии и применимость математических методов к анализу конфликтного экономического поведения.

Математические модели экономической конкуренции и сотрудничества получили распространение в середине XX в. Первая математическая модель конфликта была предложена еще в 1916 г. Фредериком Ланчестером для расчета вероятности победы в столкновении военно-воздушных сил. Далее изучение экономического поведения распространяется на различные сферы деятельности. В качестве субъектов берутся абсолютно рациональные участники, взаимодействующие при равных экономических условиях, а в роли сфер деятельности выступают такие процессы, как классовая борьба, революции, захват собственности. Рациональный участник — это субъект, осуществляющий действия по достижению определенной цели, сравнивая затраты с будущим результатом. Предполагается, что конфликт — это такая ситуация, в которой имеется не менее двух участников, экономические интересы которых не совпадают, причем их действия не являются совершенно независимыми. На этой основе разрабатываются:

- модели взаимодействия со строгим и нестрогим соперничеством (с нулевой суммой, когда победа одной стороны означает полное поражение другой, и с ненулевой суммой, когда обе стороны могут выиграть, например избежав забастовки);
- кооперативные и некооперативные игры (в зависимости от того, поддерживают ли стороны связь друг с другом и могут ли они согласовать свои действия заранее);
- коалиционные и бескоалиционные игры (в зависимости от того, могут ли два участника образовать коалицию против третьего соперника);
- игра с полной (каждая сторона знает об игре всё и всегда) и с неполной информацией.

Представитель австрийской школы Людвиг фон Мизес определял конфликты, порождающие гражданские и мировые войны, не как результат функционирования свободного рыночного общества, а как следствие антикапиталистической политики. Относительно причин подобных конфликтов он писал: «Возможно, допустимо называть их экономическими конфликтами, поскольку они затрагивают ту сферу жизни людей, которая в обычной речи известна как сфера экономической деятельности. Но будет серьезной ошибкой на основе этого обозначения делать вывод о том, что источниками этих конфликтов являются обстоятельства, которые развиваются в рамках рыночного общества. Их порождает не капитализм, а как раз антикапиталистическая политика, направляемая на ограничение функционирования капитализма. Они являются следствием вмешательства различных государств в производство, торговых и миграционных барьеров, дискриминации иностранной рабочей силы, иностранной продукции и иностранного капитала» [9, с. 642].

В дальнейшем экономисты разработали модели, содержащие либеральную идею. В рамках экономической теории конфликта в 1990-х годах исследовалась функция успеха в конфликте (Conflict success function). В данных моделях вложения представляют собой инвестиции в конфликт, а результатом является относительная степень успеха в конфликте, возможность победы или получение части выигранного.

Современная экономическая конфликтология рассматривает конфликт как альтернативу производственной и торговой деятельности в условиях ограниченности материальных и финансовых ресурсов. Конфликт есть результат несоответствия экономических интересов субъектов, вовлеченных в процесс распределения материальных ресурсов в обществе. Таким образом, в экономическом конфликте изначально заложены противоречия, порождаемые стадией распределения как частью воспроизводственного процесса.

Литература

- 1. Аристомель. Политика // Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 376-644.
- 2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
- 3. Pareto V. Manual of Political Economy / transl. by Ann S. Schwier. New York: A. M. Kelley, 1971. 664 p.
- 4. *Hirshleifer J.* The Dark Side of the Force (Economic Foundations of Conflict Theory). Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 359 p.
 - 5. Hirshleifer J. The Paradox of Power // Economic and Politic. 1991. Vol. 3, No 3. P. 177–199.
- 6.~Beбер~M.~O некоторых категориях понимающей философии // Западноевропейская социология XIX начала XX веков. М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. С. 496–506.
 - 7. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 368 с.
 - 8. Commons J. R. The Economics of Collective Action. New York: Macmillan, 1950. XII+414 p.
- 9. *Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 878 с.

Статья поступила в редакцию 9 февраля 2014 г.